

После случившегося никто больше не смел пренебрегать правилами. Кто-то пытался позвонить домой, но в ужасе опускал телефон, хватаясь за голову — связи не было.

— С-старший... что здесь творится?

В ответ на робкий вопрос — лишь жалостливый взгляд:

— Узнаете после регистрации. Бойтесь — запомните одно: не нарушайте правила.

В уведомлении говорилось: не приходить рано, не опаздывать, не пропускать.

Дрожащей толпой первокурсники потянулись к университету, маячившему в двухстах метрах.

Линь И, отойдя на несколько шагов, обернулся.

Обычная двухэтажная развалюха, каких полно в любом захолустье. Ни вывески — только табличка: "Проживание разрешено только студентам и сотрудникам Университета Неестественной Инженерии".

В отличие от бледных первокурсников, старшие, похоже, привыкли к смертям. Вместо вызова полиции они методично паковали трупы в мешки.

Линь И насчитал шесть или семь мешков, а из гостиницы всё выносили новые.

Сколько мешков — столько погибших за ночь.

Общительный старшекурсник сидел на корточках перед мешками, дымя сигаретой. Судя по всему, заядлый курильщик — не каждый способен стряхивать пепел, разглядывая изуродованные тела.

— Ещё есть? — спросил Цинь Чжоу.

— Нет, все здесь, — ответили рядом. Даже привычные, они старались не смотреть на мешки.

— Семеро, — Цинь Чжоу застегнул молнию, безэмоционально добавив: — Многовато непослушных в этом году.

Вдруг он что-то вспомнил:

— А тот строптивый, которого вы вчера увели?

Взгляд скользнул по мешкам:

— Здесь?

— Жив. Вёл себя тихо — не спрашивал куда ведём, переночевал без возражений. Самый спокойный из всех, не похож на бунтаря.

Цинь Чжоу прищурился:

— И что нормальнее — орать и называть нас психами или вот так молчать?

Собеседник осёкся.

— В его чемодане были одни ножи.

— Что?

— Думаешь, я просто так угрожал полицией? — Цинь Чжоу выпрямился. — Явно подготовился. Знал, что здесь творится.

— Твою мать... Как он узнал? Неужели догадался по правилам?

— Ты бы поверил таким правилам? Даже поверив, явился бы строго после рассвета.

— Погоди-погоди... как можно знать заранее?

Цинь Чжоу покачал головой, затушил сигарету:

— Надо за ним присматривать.

У ворот университета Линь И поднял голову. Название "столетний вуз" подходило буквально — здания в республиканском стиле выглядели древними развалинами.

Первокурсникам было не до архитектуры. Пережившие ночь в гостинице брели понурившись.

Те, кто прибыл после рассвета, заметно отличались — протирали глаза, недоверчиво озирались.

Похоже, они вообще не подавали сюда документы. Приняв уведомление за чью-то шутку, поехали в нормальные университеты... но попали сюда.

Заметив, что они пытаются расспрашивать других, Линь И поспешил отойти подальше. До него долетали обрывки жутких диалогов:

— Извини, ты не знаешь, что происходит? Я должен был попасть совсем в другое место...

— Я тоже не понимаю, но лучше соблюдай правила, иначе...

— Что?

— Умрёшь.

Регистрация тоже оказалась странной. За воротами стояли только две палатки — одна для тех, у кого есть уведомление, вторая для "забывших документы дома" — видимо, для растерянных студентов, попавших сюда по ошибке.

Линь И встал в первую очередь. Несмотря на длину, двигалась она быстро. Процедура оказалась простой — показать уведомление, заплатить взнос.

— Учитель... что здесь происходит? — дрожащим голосом спросил студент перед ним.

— Видишь там? — регистратор указал вдаль. — Студсовет и клубы. После оплаты отнесёшь квитанцию, выберешь специальность и общежитие. Хочешь понять, что происходит — спроси у них.

— Следующий!

Линь И механически протянул уведомление и банковскую карту. Регистратор провёл оплату, вернул документы с чеком и квитанцией.

Вопросов задавать не хотелось — предыдущий студент всё спросил. Но увидев сумму, Линь И не сдержался:

— Учитель... неужели никто не может это остановить?

— При соблюдении правил и подчинении студсовету шансы на выживание довольно высоки.

— Нет, я о другом, — скорбно уставился он в квитанцию. — Сорок четыре тысячи за год?!

Даже для нагнетания ужаса это казалось перебором. Сорок четыре тысячи! Баланс карты ушёл в минус.

— Большая часть идёт на страховку, — пояснил регистратор, удивлённый такими приоритетами. — Если что случится, выжившим нужна компенсация.

— А можно без страховки?

— Страховкой занимается студсовет. По особым случаям обращайтесь к ним.

— Бедность... считается особым случаем?

— Спросите у них.

— Спасибо, учитель.

Линь И направился к палатке студсовета. Здесь дела шли медленнее — первокурсники выбирали специальности, задавали вопросы о правилах. Студсовет отделялся обещаниями всё объяснить позже, твердя лишь о важности соблюдения правил.

Глядя на их суровые лица, он нервно сжал квитанцию в кармане. Страшно подойти — ещё отругают при всех.

Взгляд переметнулся к соседним палаткам клубов. В отличие от забитого студсовета, там было пусто. Причина нашлась быстро — если специальности звучали относительно нормально, то названия клубов...

"Общество исследования монстров", "Общество исследования правил", "Агентство монстров-новостей"...

Странные названия отпугивали новичков.

Линь И подошёл ближе. Здесь наконец повеяло духом обычного университета — в отличие от прочих, главы клубов приветливо встретили его.

— Коллега, не хочешь узнать о клубе исследования монстров?

Линь И кивнул.

— Мы изучаем предпочтения монстров правил! — председатель протянул буклет.

— Монстров?

— А, студсовет ещё не объяснил ситуацию?

— Неважно. Монстры — это правила из брошюры. Каждому правилу соответствует монстр. Нарушишь правило — попадёшь в мир правил, проще говоря, мир монстра.

— Умрёшь там — умрёшь и здесь. Поэтому, изучая предпочтения монстров, мы повышаем шансы на выживание.

— Предпочтения?

Улыбка председателя застыла:

— Как именно они любят убивать.

Подключилась глава клуба исследования правил:

— Откройте брошюру. Сравните правило 1-1 и правило 7-7.

Линь И послушался. Председательница выждала:

— Заметили разницу?

Он неуверенно кивнул.

"Правило 1-1: В кампусе только один вход. При обнаружении других входов оставайтесь на месте и свяжитесь с куратором. Ни в коем случае не входите."

"Правило 7-7: Все окна в кампусе запечатаны. Если окно открыто... (продолжение следует)"

— У большинства правил есть способы защиты. Например, с 1-1 — увидев дополнительные входы, просто не заходите и звоните куратору. Но есть незавершённые правила вроде 7-7. Если запечатанное окно откроется — спасения нет, монстр утащит в свой мир. Студсовет называет их по номерам правил.

— Почему у одних правил есть защита, а у других нет? Потому что защиту писали кровью старшекурсников. Знаете, почему это "мир правил"? Монстры создают условия для убийства. Попав туда и выполнив условия — умрёшь. Единицы выжили и принесли бесценные подсказки. По ним студсовет составил инструкции.

Линь И снова посмотрел на правило 7-7.

— Попасть к монстру 7-7 — верная смерть. Даже члены студсовета не выжили, куда уж нам.

Мы можем только предполагать, представляя себя монстрами, какие условия они создают. Пытаемся помочь тем, кого затянуло.

— Вот где важны предпочтения! — подхватил глава исследования монстров. — Условия убийства связаны с их вкусами. Например, 7-7 явно одержим открытыми окнами. Наверняка убивает тех, кто подходит к окнам!

— Правда можно так? — поразился Линь И.

Председатель поник:

— Толку-то...

— Вообще никакого, иначе смертность от 7-7 не была бы такой высокой, — вздохнула девушка.  
— Условия куда сложнее наших догадок. Неудивительно, что студсовет зовёт нас бесполезными клубами.

Линь И промолчал.

<http://bllate.org/book/13390/1191441>